

Ха Джун, самым спокойным тоном бросивший предупреждение, вышел первым, а за ним последовала команда адвокатов.

Нам Гун Гиль, хоть и оказался ведомым мужчиной, годящимся ему в сыновья, ничуть не выглядел раздражённым. Напротив, можно было сказать, что его любопытство только усилилось.

— Позови Нам Гун Хёка.

Он и так собирался вызвать сына, который до сих пор не открывал ресторан, а теперь появился ещё один повод.

Вернувшийся домой Ха Джун, сам того не замечая, шагал тише обычного: атмосфера в доме была непривычно спокойной. Он задержался из-за встречи с Нам Гун Гилем и подумал, что Ын Юль и Ха Ныль уже должны быть дома. Оглядываясь по сторонам, он вдруг заметил выскочивший навстречу чёрный силуэт и остановился.

— Тс-с.

Это был Ха Ныль. Прижав палец к губам, он покосился большими глазами в сторону игровой.

— Папа там.

Шёпотом, сильно понижая голос, сказал Ха Ныль. Поняв, о чём речь, Ха Джун спросил:

— Спит?

— Рот проснулся, а глаза нет.

Что за странные слова? Впрочем, это можно было понять так, что он всё же спит. Ха Ныль притаился с дивана плед и сунул в руки отцу.

— Укрой его, пожалуйста.

Сказал он всё тем же шёпотом, даже сложив ладони на животе в поклоне, а потом исчез куда-то в сторону.

Когда Ха Ныль ушёл, Ха Джун, неловко согнувшись с пледом в руках, выпрямился и повернулся к игровой. Видно было, что Ын Юль, поиграв с ребёнком, заснул прямо там, на матах, хоть и устеленных, но всё же жёстких. Поза его выглядела не слишком удобной. Ха Джун осторожно подошёл, чтобы укрыть его, не разбудив.

— Ха Ныль, папа ещё чуть-чуть полежит и встанет.

И тут Ын Юль, не открывая глаз, принял его за сына и произнёс.

Вот что имелось в виду: «рот проснулся, а глаза нет».

— Здесь неудобно спать, правда?

Сказал Ха Джун, укрывая его пледом. Тогда веки Ын Юля медленно приподнялись. Под глазами темнели круги — то ли от того, что днём он пил соджу, а вечером пиво, то ли от сказанных минуту назад слов.

— Иди лучше в комнату, там ляг.

— Надо же ужин поесть, прежде чем спать. Я только ненадолго прилѐг.

— Тогда хоть нормально приляг, а?

Пока он аккуратно укрывал его, Ха Джун заметил что-то выпирающее из-под спины. Потянул — оказался игрушечный медвежонок. Неудивительно, что Ын Юль лежал в странной позе.

— Тебе не мешало?

— Не особо. — Даже не вставая, ответил Ын Юль. — Я и на работах спал, так что игрушка вроде массажного шарика — только в плюс.

Ха Джун задумался: неужели все родители проходят через подобное?

— Сейчас-то он играет сам по себе, но когда был помладше, стоило отвлечься — и обязательно наступишь на машинку. Такое любая семья с сыном хотя бы раз переживала.

С этими словами Ын Юль подтянул плед к подбородку, тихо зевнул и пробормотал:

— А больнее всего, когда наступаешь на такси.

Сказанное без намёка на улыбку — от этого Ха Джун не знал, смеяться ли, морщиться ли. Но представить себе если наступить на такси — и вправду больно.

— Ты герой.

— Да уж, много тут геройского.

Ын Юль отвернулся к стене, явно не желая продолжать разговор, свернувшись клубочком. Но Ха Джун присел рядом.

— Мне нужно кое-что сказать...

— Говорите.

Похоже, лёжа ему было вполне удобно, и слушать он был готов.

— Всё улажено.

—

— Этот долг...

Ын Юль резко сел, перебив его слова, и их лица оказались слишком близко. Но ни у одного не было времени это осознать.

— Почему?

— Я же говорил: если три месяца поживёшь в этом доме, я избавлю тебя от долгов.

Да, такой разговор действительно был. Но Ын Юль покачал головой.

— Я ведь только просил защитить Ха Ныля.

Он был растерян. Ха Джун понимал, что благодарности ждать не стоило, но степень отторжения всё равно оказалась неожиданно сильной.

— Ты думаешь, я сделал это из-за мести? Или потому что твоя жизнь изменилась из-за меня?

Ын Юль напомнил ему вчерашний разговор.

— Из-за того, что на меня повлияло твоё присутствие... из-за этого? Ты хочешь вернуть долг за то, что я на тебя повлиял?

От резких вопросов Ха Джун замолчал, только смотрел в его глаза, вглядываясь в их скрытые

чувства, и ждал, что тот скажет дальше.

— Ладно, я замолчу.

Только теперь Ын Юль понял, что был слишком резок, и чуть отступил.

— Я не погасил твой долг. Всё урегулировал в правовом поле, исходя из ситуации. И это не только твоя проблема.

Когда Ын Юль нахмурился, явно не понимая, Ха Джун тихо вздохнул.

— У меня тоже есть ответственность. Я не мог закрыть на это глаза.

— Что вы имеете в виду?

— Ведь это я создал обстоятельства, из-за которых ты влез в долги.

— А... — только теперь Ын Юль осознал смысл сказанного. Ведь именно Ха Джун когда-то приложил руку к его краху. Вот откуда у того чувство вины.

— Верно.

Он больше не стал расспрашивать и чуть отодвинулся, вдруг почувствовав, насколько близко они сидят.

— Спасибо.

— Я не жду благодарности.

Ха Джун, казалось, хотел удержать его, но Ын Юль успел отстраниться. Между ними повисла неловкость.

— Ну, раз всё это из-за старой вражды, то хорошо, что теперь всё улажено. Кстати, где Ха Ныль?

С этими словами Ын Юль быстро вышел, походка его была чуть неуверенной. Ха Джун не остановил его.

— Вчерашний разговор...

Раньше Ын Юль хоть и ворчал, но всегда прямо показывал свои чувства. А теперь его честность стала причиной, по которой он начал скрывать их.

Тем временем, зайдя в комнату к Ха Нылю, Ын Юль просто сполз на пол. Во время разговора с Ха Джуном ему не раз хотелось сбежать. Он боялся, что тот заметит, как дрожат его пальцы.

— Что же теперь делать...

Когда Нам Гун Хёк вошёл в офис, Хён Чжэ Ха заметил синяк, проступивший на его скуле, и спросил:

— Получил?

— Да ну, какой там. Мне лет-то сколько. — Нам Гн Хёк усмехнулся, падая на диван. — Просто отец что-то метнул, я увернулся и врезался в дверь.

Для Чжэ Хи разницы не было — удар или случайность. Но Нам Гун Хёк упорно разделял.

— Так чего ты до сих пор ресторан не открыл? — спросил он.

Причина, почему тот оказался в таком виде, и без того была ясна. Чжэ Ха щёлкнул языком, встав на сторону отца.

— Если бы только из-за этого...

Нам Гун Хёк, покрутив пальцем возле скулы, добавил:

— Я ещё и попался на шалости — это его окончательно взбесило.

— Шалости? — переспросил Чжэ Ха, усаживаясь напротив. — Ты что, про того Сон Ын Юля?

Помня их прошлый разговор, он уточнил, и Нам Гун Хёк цокнул языком.

— От тебя ничего не скроешь.

— От других, может, и да, но твои мысли я читаю. — спокойно заметил Чжэ Ха.

При этих словах взгляд Нам Гун Хёка потемнел.

— Так что, ты до сих пор меня любишь?

— Давай лучше вернёмся к теме.

Когда Чжэ Ха увёл разговор в сторону, Нам Гун Хёк улыбку стер и, будто ничего не было, снова повысил голос:

— Да. Недавно я его нашёл и пригрозил. Хотел даже затащить работать поваром на год...

— Что? — Чжэ Ха перебил его.

Лишь тогда Нам Гун Хёк понял, что не рассказывал о встрече с Ын Юлем, и замахал руками.

— Да пустяки. Он ведь пять лет проработал в ресторане. Вот я и подумал взять его к себе.

Услышав объяснение, Чжэ Ха расслабился. Нам Гун Хёк снова заёрзал, дёрнув ворот рубашки.

— Жарко. Нет у тебя холодной воды?

— Выйди и попей. У меня дела.

— А, ну ладно.

Поднявшись, Нам Гун Хёк неловко махнул рукой.

— Я пошёл. Работай, — сказал Хён Чжэ Ха, не оборачиваясь, и вернулся на своё место. Нам Гун Хёк, увидев это, открыл дверь и вышел.

<http://bllate.org/book/14449/1277836>